

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Русский язык

УДК 8.81.42 (8. 81.38)

Е. И. Беглова

<https://orcid.org/0000-0002-3208-0549>

Особенности колоративной лексики в романе А. Белого «Москва»

Для цитирования: Беглова Е. И. Особенности колоративной лексики в романе А. Белого «Москва» // Верхневолжский филологический вестник. 2020. № 2 (21). С. 116-122.
DOI 10.20323/2499-9679-2020-2-21-116-122

В статье исследуются прилагательные и частично другие части речи со значением «цвет» в романе А. Белого «Москва», язык которого практически не изучен. Предметом статьи явились главным образом прилагательные со значением цвета, отражающие образ жителей Москвы, ее улиц, домов и пр. Цель статьи – анализ цветовой лексики с точки зрения значения, структуры и функций в романе. Особое внимание было обращено на способы образования колоративных прилагательных. Выявлено, что с точки зрения структуры частотны сложные прилагательные, образованные способом универбации атрибутивных словосочетаний, а также прилагательные, состоящие из двух и более цветowych прилагательных (или основ). С точки зрения значения колоративные прилагательные выполняют разные функции: 1) традиционную функцию – номинативную: обозначают цвет при реалистичном описании предметов, пейзажей и пр.; 2) символическую: цветовая лексика отражает традиционную символику цвета; 3) семантическую: сложные по структуре колоративные прилагательные используются при передаче сложного цвета или цветовой гаммы, а также частотны и в создании художественного образа, основанного на олицетворении предмета или явления, метафорическом переносе значения и на приёме нарушения узуальной лексической сочетаемости.

Сделан вывод о том, что колоративная лексика в романе «Москва» употребляется часто и является особенностью идиостиля А. Белого.

Ключевые слова: художественный текст, колоративная лексика, цвет, функции, значение слова, структура слова.

LINGUISTICS

Russian language

Е. И. Beglova

The peculiarities of colorative vocabulary in the novel «Moscow» by Andrei Bely

The article examines adjectives and partially other parts of speech with the meaning of «color» in the novel «Moscow» by A. Bely, whose language has not been studied before. The subject of the article is mainly adjectives with the meaning of color, reflecting the image of the inhabitants of Moscow, its streets, houses, etc. The purpose of the article is an analysis of color vocabulary in terms of meaning, structure and functions in the novel. Particular attention was paid to the ways of forming of colorative adjectives. It has been revealed that from the point of view of structure, complex adjectives, formed by the method of univerbation of attributive phrases, as well as adjectives consisting of two or more color adjectives or word stems are frequently used. From the point of view of meaning, colorative adjectives perform different functions: 1) the traditional nominative function: they indicate color in a realistic description of objects, landscapes, etc.; 2) symbolic one: color vocabulary reflects the traditional symbolism of color; 3) semantic function: complex in structure, colorative adjectives are used when describing a complex color or color scheme, and

they are also frequent in creating an artistic image based on the personification of an object or phenomenon, metaphorical transfer of the meaning and on the method of breaking the usual lexical compatibility.

It is concluded that the colorative vocabulary is frequently used in the novel «Moscow» and is a feature of A. Bely's idiosyncrasy.

Key words: literary text, colorative vocabulary, color, functions, word meaning, word structure.

Роман «Москва» – это последний роман, написанный А. Белым. Работу над ним писатель начал в 1920-е гг., а завершил в июле 1930 г. В этом романе отразился переход России из XIX века в XX век (в том числе запечатлена и советская эпоха) до 1930 г., который через образ старой Москвы показан во всех его трудностях, многоголосии социальных слоев, в частности при изображении жизни и деятельности ученых уходящего XIX века. Роман долго не изучался, к нему обратились только в конце 1980-х гг. [Тими́на, 1989, с. 3]. Исследователь творчества А. Белого С. И. Тими́на отмечает, что в этом романе А. Белый ставит художественную задачу: в эпической форме соединить воедино мысли о судьбах России, вступившей в роковое «рубежное» время [Тими́на, 1989, с. 7]. Центром повествования и главным героем становится Москва как город противоречий русской жизни, как город умирающей буржуазной, дворянской жизни и становления новой, еще никому непонятной жизни. В романе «Москва» А. Белый рисует разложение дореволюционного быта, описывает нравы старой Москвы, а также обреченность и беспомощность науки вывести страну из кризиса. В изображении А. Белого Москва пестра, разноголоса, разноречива. Интересен тот факт, что ее социальные слои представлены через предметы, опредмеченное описание людей: одежды, улиц, на которых находятся их дома, самих домов, комнат, предметов. В связи с созданием всех этих разнообразных, разноречивых образов большое место в романе занимает колоративная лексика, которая явилась предметом данной статьи, главным образом имена прилагательные со значением цвета, отражающие образ жителей Москвы, ее улиц, домов, пейзажей, явлений природы, обстановки и интерьеров в домах разных персонажей и пр.

Следует отметить тот факт, что в лингвистике немало работ посвящено изучению роли лексики со значением «цвет» в художественном тексте, например: цветопись как элемент идиостилий С. Есенина и Н. Рубцова исследовалась Т. В. Перелыгиным [Перелыгин, 2008], Т. Н.

Хриптулова изучала поэтику цветописи в стихотворениях Н. И. Тряпкина [Хриптулова, 2016], К. В. Сморгкова, Г. Б. Буянова выявляли способы передачи цвета и света, цветовую палитру в произведениях М. Ю. Лермонтова [Сморгкова, 2016; Буянова, 2016], Н. Ю. Печетова, А. И. Филиппова – роль прилагательных цветообозначения в художественных текстах Д. Рубиной [Печетова, Филиппова, 2017], частотность колоративных прилагательных в русских поэтических текстах устанавливалась А. Ц. Масевич и В. П. Захаровым [Масевич, Захаров 2019]. Проблема использования колоративной лексики в художественном тексте представляет интерес с точки зрения способов и приёмов использования, семантики, авторского образования слов со значением «цвет», их частеречной принадлежности, а также выполняемых в тексте функций, о чём свидетельствуют работы названных выше авторов.

Цель нашей статьи: проанализировать цветовую лексику с точки зрения формы и значения, выявить её особенности и функции в последнем романе А. Белого «Москва», написанном в период 1920–1930-ый гг.

Как показали наши наблюдения за колоративной лексикой, используемой в романе «Москва», это в большей степени имена прилагательные, поэтому мы уделяем им особое внимание. Заметим, что предпочтение автор романа отдает *карему*, *желтому*, *черному* и *лиловому* цветам, обозначающим реальный цвет предметов, явлений природы и окружающего мира, а также передающим символический смысл цвета.

Примечательно, что чаще всего колоративная лексика в романе «Москва» употребляется в описаниях обстановки, интерьера, природных явлений, а также в портретных описаниях (цвет одежды, лица, тела и др.). Как показывает наш языковой и текстовый материал, с точки зрения формы слова и его частеречной принадлежности в романе частотны сложные прилагательные, состоящие из двух и более основ (слов), передающие сложные цвета, цветовую гамму,

которые создаются для реалистичности образа, предмета действительности и т.п. или для передачи разных цветовых оттенков, приобретающих или усиливающих символическое значение цвета.

Проанализируем несколько колоративных прилагательных и единичных причастий, существительных, глаголов с точки зрения формы и значения. Так, с точки зрения формы в пейзажных описаниях, описаниях явлений природы частотны следующие слова: а) сложные прилагательные, образованные от двух слов способом универбации атрибутивных (субстантивно-адъективных) словосочетаний, б) сложные прилагательные, образованные сложением двух-трех слов (основ) со значением «цвет», в) простые прилагательные, в том числе и с суффиксами, передающими интенсивность цвета, г) редко колоративные причастия, существительные и глаголы. Несколько названных типов колоративной лексики могут использоваться в одном описании, например: *Уже лиловатого вечера грусть означалась над крышами зеленорогой луной – со звездой впереди, с ослепительным, с белым Юпитером; дом черноокими окнами молча вгляделся во все, заливаясь слезами оконного отблеска; загорело: деревья, дичая нашоном, бессмыслились; пагубородное что-то закрыло луну черно-желто-зеленою лапою; вспыхом шатнуло деревья; и тьма зашаталась: падая, выбросились за фасадом фасад, треснув черными окнами, черным подъездом, подъездным уродом с пропущенным зонтиком. И поднялась на мгновение белая плоскость стены с четко черным черным изломом под небо взлетевшего зада: судьба человека, которого мучила жизнь* [Белый, 1989, с. 253]. В данном контексте употребляются колоративные прилагательные, образованные способом универбации субстантивно-адъективных словосочетаний с атрибутивными смысловыми отношениями, служащие метафорическими эпитетами описываемых явлений: *зеленорогая (луна) – зеленые рога, черноокие (окна) – черные очи*. Подобного рода сложные прилагательные, созданные по модели «прилаг. со значением цвета + суц.» по способу согласования, характерны для языка романа, они являются одной из черт идиостиля А. Белого. В данном выше контексте сложные прилагательные, состоящие из двух и трех основ (слов) со значением «цвет» (при этом несовместимые по цвету), создают художественный образ через

сложную цветовую гамму, например: *черно-желто-зеленая лапа* (которая закрыла луну). Цветовая антитеза *черное – белое*, созданная простыми прилагательными, усиливает цветовой символический образ домов, за которыми скрываются благополучные и неблагополучные судьбы людей: *черные окна и подъезды домов*, мелькает *белая плоскость стены*. Черный цвет, которого много в описании домов, предметов обстановки, придает таинственность, мрачность этим явлениям или при описании одежды выражает грусть, упадок сил персонажа. В романе гораздо меньше белого цвета, снимающего напряжение, придающего лёгкость в восприятии предметов. В приведенном контексте простое прилагательное с суффиксом *-оват-* передает неполноту цвета, его слабое проявление: *лиловатый (вечер)*.

Аналогичное употребление сложных прилагательных названных выше типов наблюдается часто в следующих случаях.

1. При описании интерьера, обстановки, в которой происходит действие, а также улиц, домов и пр. Например: *Вечером, – шариком в клеточке хохлится канареечка; полнятся густо безлюдием комнаты; а из угла поднимаются лиловокрылые тени...* [Белый, 1989, с. 52]. *Подхватят тогда краснокудрый дымок из трубы раздуваи ветров, и воззрится из вечера стеклами тот красноокий домишечка <...>ноченька там за окошками повеселится, как лютиками, – желтоглазыми огонечками* [Белый, 1989, с. 48]; *Бронзировка, хрусталики люстры, лиловоатласные кресла с зеленой надбивкой, диван <...>* [Белый, 1989, с. 35]. Наиболее часто используются прилагательные, образованные способом универбации атрибутивного словосочетания: *лиловые крылья – лиловокрылые; желтые глаза – желтоглазый; красные кудри – краснокудрый; красное око – красноокий; лиловый атлас – лиловоатласный* и т.п. 2. Как уже отмечалось, частотны колоративные прилагательные при описании явлений природы, в пейзажах, например: *Уже клумбы уставились вздрогом берилла: в закат розовеющий; все говорило, что в лиловоотсветном августе спрячутся розовые дней склоненья июлей; в склонения шел он: коляску – обратно катил под серебряным склянником шара, откуда трепались настурции. <...> Вступили в права желтоглазые сумерки: заволновались в ночь черноверхие купы деревьев; и зелено-ясная молнья – летала.* [Белый, 1989, с. 267]; *Бледно-синявое облако никло к закату; тянуло морозцем: отаи под-*

мерзли; покрылись снегом; сосули не капали; кто-то у **желтого домика** остановился, увидевши: **под голубым колпаком** дозатор сидит, как всегда **желто-карим** карюзликом [Белый, 1989, с. 167]; <...>смотришь... тащатся синие, **сине-белые** шкуры (не тучи) по небу [Белый, 1989, с. 71]; **глазом, свечевнею, точно выглядывал кто-то из низкого золотохохлого, лиловобокого** облака [Белый, 1989, с. 117]; **золотой хохол** – золотохохлый, **лиловый бок** – лиловобокый. В данном контексте с точки зрения формы цветové прилагательные представляют собой как универбаты субстантивно-адекватных, атрибутивных словосочетаний (**лиловоотсветный август** – лиловый отсвет; **желтоглазые сумерки** – желтые глаза, **черноверхие купы деревьев** – черный верх и др.), так и сложные прилагательные, состоящие из двух слов (основ) со значением цвета (**бледно-синявое облако**), передающие сложные цветové оттенки явлений природы, предметов или цвет одежды, выполняющие *семантическую функцию*. Приведем еще примеры: *Гнилая зима! Но гнилая зима – просияла: теплейшим денечком; декабрь стал – апрелем; а он собачевину вспомнил: уселся грустить, подбородок рукой подпираючи; в карем своем пиджачке, в желто-сером жилетике, под желто-карею иторой, перерезанный желтым столбом* копошившихся в солнце пылинчек [Белый, 1989, с. 161].

С точки зрения формы отмечается небольшое количество существительных и глаголов со значением цвета, например: *Он вперился все в те же дантикилы столбов за окном; их фонарь освещал; уходили их контуры в тлительной сини: смешались со тьмою* [Белый, 1989, с. 148]; *тлительная синь* как часть тьмы, цвет, близкий к черному, а эпитет *тлительная* усиливает интенсивность темного цвета. Или: *Уже сверкухой прошелся по окнам закат; и окарил все лица; уже многоперое облако вспыхнуло там многорозовым отблеском; город стал с искрой: лиловый; потом стал – черновыи* [Белый, 1989, с. 177]; *свирепо и зверско карели моржовьи усы* [Белый, 1989, с. 120]; глагол *окарил*, образованный от прилагательного *карий*, встречается в романе 3 раза, однако само прилагательное *карий* частотно в тексте романа, выступает как символ чего-то или кого-то несвежего, дряхлого, гряз; можно сказать, что слово *карий* в романе является семантическим неологизмом автора.

С точки зрения значения (семантики) сложные прилагательные, употребляющиеся в рома-

не, имеют два значения: 1) колоративные прилагательные, метафорически обозначающие признак какого-либо явления, предмета или олицетворяющие явления, предметы; как правило, они образованы из двух слов способом универбации, причем зависимое из них, со значением цвета, отражает признак главного слова, называющего предмет, явление и др.: *желтоглазые* (сумерки) – *желтые глаза*; *лиловокрылые* (тени) – *лиловые крылья*, *лиловоотсветный* (август) – *лиловый отсвет* и т.п.; 2) прилагательные, передающие оттенки цвета или образующие сложную цветovou гамму, типа: *бледно-синявое* (облако), *зелено-ясная* (молния), *желто-карий карюзлик*, *черно-желто-зеленая* (лапа) и т.п.; как правило, это сложные слова, состоящие из двух прилагательных со значением «цвет» и «свет». В эту же группу по значению относятся существительные, причастия, глаголы со значением «цвет».

Следует заметить, что употребляющиеся часто простые прилагательные, реже – причастия и существительные с цветovým значением, передают конкретный цвет или оттенки цвета, то есть выполняют *номинативную функцию*: *желтый* (домик), *голубой* (колпак), *розовеющий* (закат), *белая* (стена) и т.п.

Особенностью использования колоративной лексики в романе является то, что цвет одежды, частей тела персонажей или цвет предметов передается, с одной стороны, колоративными прилагательными, как сложными, так и простыми, типа *желто-карий пиджак*, *желто-карий жилетец*, *черный галстучек* и др. [Белый, 1989, с. 121], с другой – существительными, образованными от флоральных существительных, например, называющих овощи, фрукты, ягоды: *...дама зашурилась вялым лицом, подобрав свое желто-зеленое платье: шпинатового цвета* [Белый, 1989, с. 120]; *черничного цвета глаза, ротик брусничного цвета* [Белый, 1989, с. 141]; <...> *морозец, оживши, носы ущипнул; и носы стали ярко-брусничного цвета* [Белый, 1989, с. 173]; *обои лимонного цвета* [Белый, 1989, с. 128] и др. По форме это атрибутивные словосочетания, созданные по модели «прилаг. + сущ. в род. пад. цвета».

Редко встречаются атрибутивные словосочетания, построенные по модели «сущ. в род. пад. цвета + сущ. в род. пад.», например: <...> *серое облако заулыбалось краешком цвета герани* [Белый, 1989, с. 162]. Интересны единичные случаи употребления неологических прилагательных со значением «цвет», образованных от названий

животных, например: <...> *поднимался порой бархатеющий голос <...> то подпевал Эдуард Эдуардович, сидя в **фисташковом кресле** и руки свои распластавши на львиных **золотеньких лапочках кресельных ручек: в тужурке бобрового цвета** и в **туфлях бобрового цвета*** [Белый, 1989, с. 178]; *бобр – бобровый – темно-коричневый, близкий к черному.*

Следует отметить тот факт, что в романе используются цветковые прилагательные, характеризующие предметы или явления, для которых этот цвет в визуальной речи передается другими синонимичными прилагательными. Так, в романе часто употребляется прилагательное со значением цвета *карий*, которое в визуальном значении синонимично прилагательному *коричневый*, а прилагательное *карий* в современном русском литературном языке имеет ограниченную лексическую сочетаемость: с существительными *лошадь* или *глаза*. Необычное употребление цвета «карий» с точки зрения не только лексической сочетаемости, но и семантики можно считать особенностью идиостиля А. Белого, который придает цвету в контексте новые цветовые и смысловые оттенки. Например: *Лишняя глазами, он в дверь проморочил своей бакенбардой; уж **карию** перегарь дня доела **некаряя** ночь; и профессор просел в нее* [Белый, 1989, с. 125]. Более того, образы дня и ночи в «карем» и «некарем» цвете символизируются трехразовым использованием фразы в тексте романа: *Уж **карию** перегарь дня доела **некаряя** ночь, когда он на извозчике тряся к себе, в Табачихинский...* [Белый, 1989, с. 156]. Фраза «**карию** перегарь дня доела **некаряя** ночь» становится символом однообразия жизни и пассивности персонажей, символизирующих скучную, однообразную жизнь «одряхлевших» жителей Москвы, как и самой старой Москвы [Белый, 1989, с. 125, 129]. *Каряя* перегарь дня – усиление цвета полусветлого дня, то есть цвета гари. *Карий* цвет дня символизирует безрадостность, усталость, однообразие дел, а также слияние красок дня в один полусветлый тон. Или: *а он <...> уселся грустить, бодбородок рукой подпирючи; в карем своем пиджачке, в **желто-сером** жилетике, под **желто-карею** иторой сидел, перерезанный **желтым столбом** копошившихся в солнце пылиночек* [Белый, 1989, с. 160–161]. Или наблюдается аналогичное употребление колоративного прилагательного *гнедой*: *Савков, прикладной математик, с **гнедой** бородулиной, освинцовельный такой, возбуждал опасенье* [Белый,

1989, с. 153]. Ср. в словарях: в словаре А. И. Солженицына по отношению к масти лошади: *каряя* – черная с темно-бурым отливом [Солженицын, с. 269]; *гнедая* – рыжая, бурая (о масти лошади) [РСЯР, 2000, с. 268]. Таким образом, можно говорить об особом приеме использования колоративной лексики в романе: в некоторых контекстах колоративные прилагательные сочетаются с существительными, нарушая нормы лексической сочетаемости, создавая при этом символический или цветовой образ. Еще один пример: *А солнце слезилось сияющим и крупнокапельным дождиком; солнечный дождь – это праведник умер! Но **желтой жестокостью** вечер означился; в **зелено-серый** сумерки сели предметы; их ночь **черноротая** – съела* [Белый, 1989, с. 161]. *Желтая жестокость* – неологическая сочетаемость слов передает контекстуальные смысловые оттенки: неожиданно быстро закатывается солнце, тёплый желтый свет солнца становится холодным, ночным.

В романе цветовая лексика, кроме номинативной, выполняет *символическую функцию*. Лексика со значением «цвет» имеет и символическое значение, например, при передаче ощущений ветхости, старости предметов или старости, немощности человека часто используются прилагательные *коричневый*, *желтый*, *карий*, для создания психологической напряженности – *лиловый*; для отражения мрачного, таинственного, гнетущего – *черный*, *коричневый*. Например: *Заборик **синявый**, заборик **лиловый**, заборик замоклый: меж ними, раздрязнувши лед ноздреватил; домик от домика защищался забориком...* [Белый, 1989, с. 161]. Прилагательное *синявый* передает ветхость забора, прилагательное *лиловый* – печаль, встревоженность. Как правило, цвет передает психологическое состояние персонажей, характеризует предметы, явления природы в соответствии с традиционной символикой цвета.

Выводы. Таким образом, в романе А. Белого «Москва» для цветообозначения, создания художественных образов (приёмом олицетворения) очень часто используются слова со значением «цвет» и редко атрибутивные словосочетания, включающие слова с семой «цвет». При этом колоративная лексика используется очень часто в описаниях явлений природы, обстановки, предметов интерьера, улиц, домов, а также одежды персонажей, в их портретных характеристиках.

С точки зрения формы, – это главным образом простые и сложные имена прилагательные. Про-

стые колоративные прилагательные выполняют традиционную функцию, *номинативную*: обозначают цвет предмета, природного явления или одежды (*лиловый заборик*), *желтый столб пыли*) и др.). Очень редко встречаются имена существительные и глаголы со значением цвета типа *синь*, *окарели/карели* (от прилагательного *карий*).

Частотны в языке романа сложные колоративные прилагательные. По форме и способу образования можно выделить два типа сложных колоративных прилагательных: 1) прилагательные, состоящие из двух-трех основ (слов) со значением цвета, типа *бело-синее* (облако), *желто-серый* (жилетик), 2) прилагательные, образованные способом универбации атрибутивного словосочетания типа: *лиловые крылья – лиловокрылые*, *желтый глаз – желтоглазый* и др.

Кроме цветовых прилагательных, причастий, существительных, глаголов, образованных от прилагательных со значением «цвет», цвет в романе передается флоральными прилагательными, образованными от существительных, служащих названиями ягод, фруктов, овощей (через соотношение по цвету), типа: *брусничный*, *шпинатный*, *лимонный*. Отмечаются единичные прилагательные-неологизмы, образованные от названий животных, передающие цвет через соотношение с цветом животного, типа *туфли бобрового цвета*.

Единичны случаи передачи цвета атрибутивными словосочетаниями, построенными по модели «сущ. в род. пад. цвета + сущ. в род. пад.», типа *цвета герани*.

Чаще всего цвет передается простыми и сложными колоративными прилагательными.

Очень часто используются прилагательные со значением цвета, образованные способом универбации атрибутивного словосочетания, в котором зависимое слово обозначает цвет предмета, явления, а главное слово называет предмет, явление и др. (см. *золотохотый*, *лиловобокое* и т. п.). При этом такого рода сложное прилагательное часто является приёмом олицетворения, служит метафорическим эпитетом в атрибутивном словосочетании (типа *лиловобокое облако*, *желтоокая ночь* и т. п.).

По значению – это 1) колоративные прилагательные, обозначающие конкретный цвет или оттенки цвета, образующие сложную цветовую гамму (например, сложные прилагательные, содержащие 2–3 основы), 2) в небольшом количестве колоративные прилагательные, существительные, причастия, глаголы, получающие в кон-

тексте новые оттенки цвета, приобретающие символическое значение в контексте или в тексте романа в целом (семантические неологизмы).

При порождении символического значения цвета или художественного образа романа в целом используется приём нарушения нормы лексической сочетаемости колоративного прилагательного.

В романе цветовая лексика выполняет номинативную, семантическую и символическую функции. Семантическая функция реализуется главным образом сложными по структуре колоративными прилагательными, передающими сложный цвет или цветовую гамму, символическая – при создании художественного образа, основанного на олицетворении предмета или явления, метафорическом переносе и с помощью приёма нарушения узусальной лексической сочетаемости.

Колоративная лексика является одной из основных черт идиостиля А. Белого.

Библиографический список

1. Белый А. Москва / сост., вступ. ст. и примеч. С. И. Тиминой. Москва: Советская Россия, 1989. 768 с.
2. Буянова Г. Б. Цветовая палитра в романе М. Ю. Лермонтова «Вадим» // Социально-экономические явления и процессы. 2016. № 13. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsvetovaya-palitra-v-romane-m-yu-lermontova-vadim> (дата обращения: 11.01.2020)
3. Масевич А. Ц., Захаров В. П. Частотное поведение прилагательных цвета в русских поэтических текстах // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2019. Том 17. Выпуск 1. С. 21–48. URL: <https://pureportal.spbu.ru/publications/> (дата обращения: 11.01.2020).
4. Перельгин Т. В. Цветопись как элемент идиостиля автора. На материале поэзии С. Есенина и Н. Рубцова // Вестник Тамбовского государственного университета. 2008. № 1(57). Сер. Гуманитарные науки. Филология. С. 161–166. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsvetopis-kak-element-idiostilya-avtora-na-materiale-poezii-s-esenina-i-n-rubtsova/viewer> (дата обращения: 11.01.2020).
5. Печетова Н. Ю., Филиппова А. И. Использование прилагательных цветообозначения как художественный прием в произведениях Дины Рубиной // Современная наука Восточной Сибири. 2017. № 1. С. 28–34. URL: <https://docviewer.yandex.ru/view/54030555> (дата обращения: 11.01.2020).
6. Русский словарь языкового расширения / сост. А. И. Солженицын. 3-е изд. Москва: Русский путь, 2000. 280 с.
7. Сморчкова К. В. Способы передачи цвета и све-

та в романе М. Ю. Лермонтова «Вадим» // Известия высших учебных заведений. Поволжский район. 2016. № 2 (38). Сер. Гуманитарные науки. Филология. С. 137–148. URL:

<https://docviewer.yandex.ru/view/54030555/?page=1> (дата обращения: 11.01.2020).

8. Тимина С. И. Последний роман Андрея Белого: вступительная статья // Белый А. Москва. Москва : Советская Россия, 1989. С. 3–16.

9. Хриптулова Т. Н. Поэтика цвета в стихотворениях Н. И. Тряпкина // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2016. № 3. С. 144–148. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/poetika-tsveta-v-stihotvorenijah-n-i-tryapkina/viewer> (дата обращения: 12.01.2020).

Reference List

1. Belyj A. Moskva = Moscow / sost., vstup. st. i primech. S. I. Timinoy. Moskva : Sovetskaja Rossija, 1989. 768 s.

2. Bujanova G. B. Cvetovaja palitra v romane M. Ju. Lermontova «Vadim» = Colour palette in the novel of M.Y. Lermontov «Vadim» // Social'no-jekonomicheskie javlenija i processy. 2016. № 13. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsvetovaya-palitra-v-romane-m-yu-lermontova-vadim> (дата обращения: 11.01.2020)

3. Masevich A. S., Zaharov V. P. Chastotnoe povedenie prilagatel'nyh cveta v russkih pojeticheskikh tekstah = Frequency behaviour of adjectives denoting colour in Russian poetical texts // Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Lingvistika i mezhkul'turnaja kommunikacija. 2019. Tom 17. Vypusk 1. S. 21–48. URL: <https://pureportal.spbu.ru/publications/> (дата обращения: 11.01.2020).

4. Perelygin T. V. Cvetopis' kak jelement idiositilja avtora. Na materiale poezii S. Esenina i N. Rubcova =

Colour reproduction as an element of an author's idiositile. On the material of S. Yesenin and N. Rubtsov's poetry // Vestnik Tambovskogo gosudarstvennogo universiteta. 2008. № 1(57). Ser. Gumanitarnye nauki. Filologija. S. 161–166. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsvetopis-kak-element-idiositilya-avtora-na-materiale-poezii-s-esenina-i-n-rubtsova/viewer> (дата обращения: 11.01.2020).

5. Pechetova N. Ju., Filippova A. I. Ispol'zovanie prilagatel'nyh cvetooboznachenija kak hudozhestvennyj priem v proizvedenijah Diny Rubinoj = The usage of adjectives denoting colour as an artistic device in the works of Dina Rubina // Sovremennaja nauka Vostochnoj Sibiri. 2017. № 1. S. 28–34. URL: <https://docviewer.yandex.ru/view/54030555> (дата обращения: 11.01.2020).

6. Russkij slovar' jazykovogo rasshirenija = Russian dictionary of language expansion / sost. A. I. Solzhenicyn. 3-e izd. Moskva : Russkij put', 2000. 280 s.

7. Smorchkova K. V. Sposoby peredachi cveta i sveta v romane M. Ju. Lermontova «Vadim» = The means of colour and light rendering in the novel of M.Y. Lermontov «Vadim» // Izvestija vysshih uczebnyh zavedenij. Povolzhskij rajon. 2016. № 2 (38). Ser. Gumanitarnye nauki. Filologija. S. 137–148. URL: <https://docviewer.yandex.ru/view/54030555/?page=1> (дата обращения: 11.01.2020).

8. Timina S. I. Poslednij roman Andreja Belogo: vstupitel'naja stat'ja = Andrej Bely's last novel: an introductory article // Belyj A. Moskva. Moskva : Sovetskaja Rossija, 1989. S. 3–16.

9. Hriptulova T. N. Pojetika cveta v stihotvorenijah N.I. Tryapkina = The poetry of colour // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. A. Nekrasova. 2016. № 3. S. 144–148. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/poetika-tsveta-v-stihotvorenijah-n-i-tryapkina/viewer> (дата обращения: 12.01.2020).